

numerous examples of judicial practice of foreign countries to provide legal protection of such designation.

Література

1. Демченко Т. С. Охорона товарних знаків (порівняльно-правовий аналіз) / НАН України. Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького. — К.: Преса України, 2004. — 184 с.

2. Дубинський М. І. Деякі теоретичні і практичні аспекти захисту кольорів у якості торговельних марок // Правова охорона комерційних позначень в Україні: проблеми теорії і практики: Зб. наук. ст. / За заг. ред. Ю. С. Шемшученка, Ю. Л. Бошицького. — К.: Ін-т держави і права ім. В. М. Корецького НАН України: Юрид. думка, 2006. — С. 167–172.

3. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: Учеб. для вузов / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М. Энтин. — 2-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма, 2005. — 960 с.

4. Капіца Ю. Судовий захист прав на торговельні марки в Європейському Союзі // Теорія і практика інтелектуальної власності. — 2007. — № 2. — С. 14–22.

5. Мельников В. М. Нетрадиционные виды товарных знаков. 96.12.11 // Патентное дело. Дайджест российской и зарубежной прессы. — 1996. — № 12. — С. 21–23.

6. Мельников В. М. Охраноспособность цвета и его сочетаний в качестве товарных знаков // Патенты и лицензии. — 1997. — № 3. — С. 15–17.

7. Поль Матели. Новое французское законодательство по товарным знакам. Кн. 1 / Общ. ред. и предисл. А. Н. Григорьева; Пер. с фр. В. И. Еременко; НПИЦентр. — Душанбе, 1998. — 154 с.

8. Bornhofen E. *Du caractere distinctif des marques de couleur (Allemagne) // Propriete industrielle — Bulletin documentaire (PIBD).* — 2002. — № 738. — P. 11–46.

9. United States Court of Appeal <http://www.ca8.uscourts.gov/opudir/03/08/022989P.pdf>.

УДК 347.65/68

О. Скрыпник,

соискатель кафедры права Европейского Союза и сравнительного правоведения
Одесской национальной юридической академии

К ВОПРОСУ ОБ ОБЪЕКТЕ НАСЛЕДСТВЕННОГО ПРАВООТНОШЕНИЯ В ГЕРМАНИИ, ФРАНЦИИ И УКРАИНЕ

Интерес к исследованию объектов наследственного правоотношения обусловлен динамикой экономических отношений собственности, поскольку прослеживается прямая взаимосвязь последних с эволюцией круга объектов наследования. Изменения, произошедшие в последнее десятилетие с институтом права собственности, требуют их учета и в наследственном праве Украины, а именно при определении объекта наследственного правопреемства

и его состава на предмет расширения перечня прав и обязанностей, которые могут быть включены в наследственную массу. Неоднократно наследственное право Украины было предметом исследования известных украинских и зарубежных ученых-юристов, но, тем не менее, требуется дополнительное обращение исследовательского внимания на объекты наследования в контексте экономических реформ, происходящих как в Украине, так и в зарубежных го-

сударствах, право которых корреспондирует национальному праву. Речь идет о праве стран Западной Европы, а именно о праве Германии и Франции, как материнских правовых систем романо-германской правовой семьи, к которой тяготеет правовая система Украины. Именно сравнительно-правовой аспект исследования объектов наследственного правоотношения позволит предать ревизии устоявшиеся доктрины наследственного права и сформировать представления соответственно реалий сегодняшнего дня.

В Германии наследственное право есть наследование имущества, а не личности. Не личность завещателя переходит на наследника со всеми ее свойствами и принадлежностями, а имущество, как целое. Таким образом, развивается положение, что имущество есть сумма активов и пассивов и что это единое и цельное имущество переходит к наследнику [1]. Согласно Германскому гражданскому уложению (далее — ГГУ) со смертью (открытие наследства) его имущество (наследство) как целое переходит к одному или нескольким другим лицам (наследникам) (§ 1922).

Следовательно, в отличие от наследственного права Украины, где в состав наследства включаются права и обязанности, принадлежавшие наследодателю и не прекратившиеся вследствие его смерти (ст. 1216 Гражданского кодекса Украины; далее — ГК Украины), в наследственном праве Германии таковым признаются сами блага, в том числе имущественные права и обязанности как суррогаты материальных благ.

Во Франции законодатель не дал определение понятию наследство, но из общего анализа норм наследственного права очевидна некоторая промежуточная позиция законодателя в отношении понимания объекта наследования, а именно, и как прав и обязанностей, и как самого имущества. Так, согласно ст. 724 Гражданского кодекса Франции (далее — ГК Франции) наследники, предусмотренные законом, вступают во владение имуществом, правом на иски и иными правами умершего — в силу

закона, а согласно ст. 723 наследники несут неограниченную ответственность по долгам наследодателя.

Такие отличия в форме легализации теории объекта наследования являются не принципиальными, поскольку наследство — это и имущество, и непосредственно связанная с ним совокупность имущественных прав и обязанностей наследодателя, переходящих к другим лицам (наследникам) в порядке, установленном законом. При этом одно другое не исключает, а наоборот — предполагает, и тесная взаимосвязь между имуществом и правами на него, а также обязанностями ставит под сомнение корректность высказываний о том, что наследство — это совокупность «не вещей, а имущественных прав и обязанностей» [2].

Далее, возникает вопрос о том, является ли наследство совокупностью и прав, и обязанностей наследодателя в соответствии с гражданским законодательством Германии, Франции и Украины.

Доктринальные замечания в отношении указанного выше вопроса следующие. Прозвучавшую ранее точку зрения Ф. Бернгефта и И. Колера о том, что наследство — это сумма активов и пассивов, разделяют и другие ученые, например В. И. Синайский, который отмечал, что наследство не есть лишь совокупность: а) имущественных прав умершего человека (актив), но и б) имущественных обязанностей (пассив) [3, 328]. Однако существует иной подход к составу имущества, во владение и распоряжение которым могут вступать наследники. Так, по мнению В. И. Серебровского, имущество наследодателя — это совокупность принадлежащих ему реальных ценностей, в число которых входят, в первую очередь, различные материальные объекты (вещи), могут входить и другие объекты, например права требования, но, во всяком случае, не могут входить долги [4, 219]. Столь разительно иной подход В. И. Серебровского был обусловлен разницей советского и буржуазного типа правосознания, что отражалось, безусловно,

и на разнице в понимании имущества, а именно в том, что буржуазные юристы создали понятие так называемого «отрицательного имущества», предполагающее, что «имущество не должно представлять собою обязательно положительную ценность, оно «может быть и пустым кошельком, в котором ничего нет» [5]. Которым якобы, по мнению того же ученого, выказывалось лицемерие буржуазного юриста, именно с его точки зрения имущество выступало как некое абстрактное юридическое единство, которое, в известных случаях, может даже состоять из одних долгов [4, 222]. Такая позиция поддерживалась и советским законодательством.

Большинство правоведов как советского (Г. Н. Амфитеатров, О. С. Иоффе) [6], так и постсоветского периода (М. С. Амиров, М. Ю. Барщевский, О. Е. Блинков, С. П. Гришаев) [7] не согласны с точкой зрения профессора В. И. Серебровского о том, что к наследникам переходит только совокупность имущественных прав, т. е. актив, долги же только обременяют наследство, но не являются его составной частью [8]. Научная позиция, в соответствии с которой в состав наследства включается совокупность как прав, так и обязанностей наследодателя, нашла свое отражение и в нормах украинского и зарубежного законодательства. Так, ст. 1216 ГК Украины предусматривает под наследованием переход прав и обязанностей (наследства) от наследодателя к наследникам, а ГГУ параграфом 1967 закрепляет следующее положение: «наследник отвечает по наследственным долгам», французский же закон упоминает, что «универсальные или долевые наследники несут неограниченную ответственность по долгам наследодателя (ст. 723 ГК Франции).

Итак, и актив, и пассив составляют наследство, но необходимо учесть, что для понятия наследства характерно еще то, что актив и пассив мыслятся, как цельная, единая масса. Поэтому раз эта масса состоит из актива и пассива, то не может быть уже наследования в одном активе или одном пассиве.

Встает вопрос и о том, какие права и обязанности, и в том числе и имущество, переходит по наследству. Все ли имущество умершего гражданина является наследственным имуществом (наследственной массой).

На эти вопросы в литературе даны разные ответы. Одни авторы (например, Г. Н. Амфитеатров, А. П. Солодилов) указывали, что имущество, которое можно передавать при жизни, входит в состав наследства, а имущество, которое нельзя передать при жизни, исключается из состава наследства [9]. Другие, например, в лице дореволюционного цивилиста В. Никольского, который писал: «Ближайшее и точнейшее определение, — какие именно юридические отношения, а следовательно, права и обязанности ... переносимы и какие не переносимы — есть дело положительного законодательства» [10], отмечали, что это вопрос должен решаться в частном порядке, а именно законодателем конкретной страны [11] с учетом ее традиций.

Что же мы видим при исследовании норм гражданского права Украины, Германии и Франции на предмет конкретизации объектов наследства.

В украинском законодательстве детализация объектов наследства осуществляется посредством прямого указания на то, что наследованию не подлежит. Так, согласно ст. 1219 ГК Украины не входят в состав наследства права и обязанности, которые неразрывно связаны с личностью наследодателя, в частности, личные неимущественные права; право на участие в обществах и право членства в объединениях граждан, если иное не установлено законом или их учредительными документами; право на возмещение вреда, причиненного увечьем или другими повреждениями здоровья; права на алименты, пенсию, помощь или другие выплаты, установленные законом; права и обязанности лица как кредитора или должника, предусмотренные ст. 608 ГК, которая указывает на то, что обязательства прекращаются со смертью должника и кредитора, если они тесно связаны с его

личностью и не могут быть выполнены другим лицом.

Таким образом, согласно национальной традиции регулирования наследственных отношений по наследству переходят все имущественные права и обязанности, кроме тех, которые хоть и являются имущественными, но носят личный характер. То есть само собой понятно, что в состав наследственной массы войдут вещные и обязательственные права и иски. Тогда как не перейдут к наследнику именно «те права, кои по своей природе тесно связаны с нравственным существом наследодателя и с его смертью перестают существовать в гражданском обороте» [3, 332], так например, такие личные неимущественные права, которые принадлежат каждому лицу от рождения или по закону, как право на жизнь, право на охрану здоровья, право на безопасную для жизни и здоровья окружающую среду, право на свободу и личную неприкосновенность, право на неприкосновенность личной и семейной жизни, право на уважение чести и достоинства и т.д.

Наследственное право Германии не предусматривает четкого перечня имущества, прав и обязанностей, которые не могут переходить по наследству.

Анализ Германского гражданского уложения позволил выявить права и обязанности, которые не входят в состав наследства.

Во-первых, не переходят по наследству права участника юридического лица, например союза лиц (§ 38 ГГУ); простого товарищества (его участники взаимно обязуются содействовать достижению общей цели способом, определенным в договоре, в частности вносить установленные вклады), вследствие смерти одного из его участников (§ 727 ГГУ). При этом, если приостановление деятельности простого товарищества сопряжено с угрозой его интересам, то продолжить ведение дел, порученных умершему участнику по договору товарищества до тех пор, пока остальные участники совместно с наследником не примут необходимых мер, остальные члены товарищества в равной мере

обязаны к временному продолжению ведения порученных им дел — в этом отношении товарищество считается продолжающим существовать.

Во-вторых, не входят в состав наследственной массы «исключительные правомочия» наследодателя: а) по общему правилу преимущественное право покупки не переходит к наследникам правомочного лица, однако если для осуществления этого права указан определенный срок, то в случае сомнения это право переходит по наследству (§ 514 ГГУ); б) не переходит к наследникам право девственной невесты, вступившей в половую связь с женихом, потребовать справедливого возмещения в денежном выражении вреда, не связанного с материальными убытками, при расторжении обручения. Данное требование может быть передано по наследству в случае, когда это предусмотрено договором или когда требование было принято к судебному производству (§ 1300 ГГУ); в) право требования о выравнивании (между разведенными супругами производится выравнивание долей в той мере, в какой для обоих супругов или для одного из них в период брака возникали или сохранялись ожидания и перспективы на получение пенсии по старости, профессиональной или общей нетрудоспособности) прекращается со смертью правомочного лица (§ 1587e ГГУ).

В-третьих, прекращаются со смертью наследодателя: а) отношения поручения (при которых поверенный, принимая поручение, обязуется безвозмездно совершить сделку в пользу доверителя), если наследодателем является поверенный, при этом наследник должен немедленно уведомить доверителя о смерти поверенного и продолжать исполнение поручения, если приостановление поручения может повлечь невыгодные последствия для доверителя (§ 673 ГГУ); б) отношения содержания (право на содержание имеет лицо, которое не в состоянии само себя содержать), т.е. требования о содержании прекращаются с момента смерти правомочного или обязанного лица постольку, поскольку оно не направлено на исполнение или возмеще-

ние убытков в результате неисполнения за прошлое время либо на подлежащие досрочной уплате платежи, по которым на момент смерти правомочного или обязанного лица наступил срок исполнения (§ 1615 ГГУ).

Тем не менее могут переходить по наследству согласно ГГУ: права учредителя (учреждения) (§ 81 ГГУ); права кредитора в отношениях, оформленных распиской (§ 369 ГГУ); право отмены дарения к наследникам дарителя только в том случае, если одаряемый умышленно и противоправно лишил жизни дарителя или воспрепятствовал последнему произвести отмену дарения (§ 530 ГГУ); право по договору найма (аренды) (анализ следующих положений позволил прийти к такому выводу: § 569, § 569a, § 594d ГГУ); права и обязанности, вытекающие из отношения поручения, в случае смерти доверителя (§ 672 ГГУ); владение имуществом (§ 857 ГГУ); обязанность уплаты алиментов переходит к наследникам обязанного лица в качестве долгового обязательства, обременяющего наследство (наследник отвечает, однако, в пределах той суммы, которая причиталась бы правомочному лицу в виде обязательной доли, если бы брак не был расторгнут (§ 1586b ГГУ); требование о выравнивании со смертью обязанного лица не прекращается, его можно предъявить в судебном порядке наследникам (§ 1587e ГГУ).

Гражданский кодекс Франции также не содержит списка прав и обязанностей, которые не переходят по наследству, некоторые статьи только упоминают, что, во-первых, опека не переходит к наследникам опекуна, а последние несут лишь ответственность за деятельность их наследодателя, и если они являются совершеннолетними, они обязаны продолжать опеку до назначения нового опекуна (ст. 419 ГК Франции), во-вторых, договор найма работы расторгается в силу смерти работника, архитектора или подрядчика (ст. 1795 ГК Франции), при этом собственник, однако, обязан уплатить соразмерно указанной в соглашении цене в их наследство (наследственную массу)

стоимость выполненных работ и приготовленных материалов, но лишь тогда, когда эти труды или эти материалы могут быть ему полезны (ст. 1796 ГК Франции), и, в-третьих, отношения поручения прекращаются в случае смерти доверенного, его наследники должны уведомить об этом доверителя и тем временем принимать меры, требуемые обстоятельствами в интересах доверителя (ст. 2010 ГК Франции).

Интересно, что французское наследственное право регулирует возможность перехода по наследству: обязанности наследников понести ответственность за незаконные действия должностного лица — наследодателя, именно к ним может быть предъявлен иск в порядке гражданского процесса королевским прокурором (прокурором Республики) в присутствии заинтересованных сторон и по их заявлению (ст. 200 ГК Франции); обязанности со смертью супруга выплачивать ренту (в отсутствие капитала или же если он недостаточен, компенсационное пособие принимает форму ренты) (ст. 276-2 ГК Франции); обязанности со смертью супруга выплачивать содержание (ст. 284 ГК Франции); права предъявления иска об установлении законного происхождения какого-либо лица в случае, если это лицо умерло несовершеннолетним или в течение пяти лет по достижении им совершеннолетия или освобождения из-под власти родителей (ст. 311-8 ГК Франции); права предъявления иска об оспаривании законности ребенка, если муж умер, не предъявив иска (ст. 316-1 ГК Франции); права оспаривания отцовства либо в превентивном порядке, если позволяет установленный срок, либо в ответ на иск о признании гражданского состояния, после смерти мужа (ст. 327 ГК Франции); обязанности выступать ответчиком по искам об установлении отцовства предъявляемого предполагаемому отцу, в случае его смерти (ст. 340-3 ГК Франции); обязанности выплаты алиментов (ст. 342-5 ГК Франции); права подачи заявления об усыновлении от имени усыновителя пережившим супругом или одним из на-

следников усыновителя, если при жизни он регулярно принимал у себя дома ребенка с целью его усыновления (ст. 353 ГК Франции); права предъявления иска о признании сделки недействительной или уменьшения обязательства наследниками совершеннолетнего лица, взятого под охрану юстиции (ст. 491-2 ГК Франции); собственность на имущества (ст. 711 ГК Франции); права кредитора, если он умирает до выполнения условия (условные обязательства) (ст. 1179 ГК Франции); права и обязанности кредитора и должника, их наследники обязаны требовать уплаты долга лишь в частях, которые перешли к ним по наследству как представителям кредитора, или в которых они ответственны как представители должника (ст. 1220 ГК Франции); права на участие в товариществе, которые по общему правилу не прекращаются со смертью участника, а продолжает существовать с его наследниками или отказополучателями, если только в уставе не предусмотрено, что эти лица должны быть одобрены участниками (ст. 1870 ГК Франции); обязанности, которые возникают в силу ссуды, переходят к наследникам залогодателя и к наследникам заемщика, но если заем предоставлен лишь ввиду личных свойств заемщика и ему лично, то его наследники не могут продолжать пользоваться вещью, данной в займы (ст. 1879 ГК Франции); обязательства поручителей переходят к их наследникам, за исключением личного задержания (по делам гражданским, торговым иностранцев отменено законом 22 июля 1867 г.), если обязательство было таково, что поручитель мог быть подвергнут задержанию (ст. 2017 ГК Франции).

В результате анализа доктринальных замечаний и норм национального и зарубежного гражданского законодательства в отношении определения понятия и состава наследственной массы приходим к выводу:

во-первых, прослеживается разная форма законодательной реализации доктринальной позиции об объекте наследования, когда в одном случае под объектом понимаются права и обязан-

ности (Украина), а в другом — не только имущественные права и обязанности, но и их объекты, сами вещи, имущественные комплексы и иное имущество (Германия, Франция);

во-вторых, дифференцированный подход к переходу по наследству только определенных прав и обязанностей обусловлен, прежде всего, их связью с личностью наследодателя (прямо указано только украинским законодателем), указанием в законе и особенностями правового режима имущества, которое переходит по наследству.

В отличие от гражданского законодательства Германии и Франции, в украинском законодательстве детализация объектов наследства осуществляется посредством метода прямого указания на то, что наследованию не подлежит. Наследственное право как Германии, так и Франции содержит открытый перечень объектов, не подлежащих наследственному правопреемству, который в целом формируется также с учетом тесной взаимосвязи их с личностью наследодателя, но, тем не менее, предусмотрена возможность наследования прав и обязанностей, которые по законодательству Украины не могут входить в состав наследства.

Ключевые слова: наследственное право, объекты наследственного правоотношения, имущественные права и обязанности, связь прав и обязанностей с личностью наследодателя.

В статье осуществляется анализ доктринальных замечаний и норм национального и зарубежного гражданского законодательства относительно определения понятия и состава наследственной массы. В основном автором рассмотрены такие аспекты проблематики, как форма законодательной реализации доктринальной позиции об объекте наследования в праве Германии, Франции и Украины, дифференцированный подход к переходу по наследству только определенных прав и обязанностей, методы детализации объектов наследования в национальном и зарубежном праве.

У статті здійснюється аналіз доктринальних зауважень і норм національного і зарубіжного цивільного законодавства відносно визначення поняття і складу спадкової маси. Зокрема, автором розглянуті такі аспекти проблематики, як форма законодавчої реалізації доктринальної позиції про об'єкт спадкоємства в праві Німеччини, Франції і України, диференційований підхід до переходу по спадку тільки певних прав і обов'язків і методи деталізації об'єктів спадкоємства в національному і зарубіжному праві.

In the article the attempt of analysis of doctrine remarks and norms of national and foreign civil legislation is undertaken in regard to determination of concept and composition of the inherited mass. In particular by an author such aspects of problem, as form of legislative realization of doctrine position, were considered about the object of inheritance in the right of Germany, France and Ukraine, differentiated going near a transition on the inheritance of only certain rights and duties and methods of working out in detail of objects of inheritance in a national and foreign right.

Литература

1. Гражданское право Германии : пер. с нем. / Ф. Бернгефт, И. Колер ; под ред. В. М. Нечаева. — С.Пб. : Сенат. тип., 1910. — С. 376.
2. Барцевский М. Ю. Наследственное право : учеб. пособие / М. Ю. Барцевский. — М. : Белые Альвы, 1995. — С. 38.
3. Синайский В. И. Русское гражданское право. Общая часть. Вещное право. Обязательственное, семейное и наследственное право / В. И. Синайский. — К.: Типо-лит. «Прогресс», 1914. — С. 328, 332.
4. Серебровский В. И. Избранные труды по наследственному и страховому праву / В. И. Серебровский. — Изд. 2-е, испр. — М. : Статут, 2003. — С. 219, 222.
5. Planiol M. Traité élémentaire de droit civil. T. I / M. Planiol. — Paris, 1925. — P. 679/
6. Советское гражданское право / под ред. Д. М. Генкина. — М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1950. — Т. 1. — С. 211; Амфитеат-

ров Г. Н. Право наследования личной собственности / Г. Н. Амфитеатров. — М., 1946. — С. 8; Иоффе О. С. Советское гражданское право (курс лекций) / О. С. Иоффе. — Ленинград : Изд-во ЛГУ, 1965. — Ч. 3. — С. 294.

7. Амиров М. С. Особенности наследования отдельных видов имущества и имущественных прав : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право / М. С. Амиров. — Ростов н/Д, 2002. — 23 с.; Барцевский М. Ю. Наследственное право : учеб. пособие / М. Ю. Барцевский. — М., 1995. — 192 с.; Блинков О. Е. Общие тенденции развития наследственного права государства — участников Содружества Независимых Государств и Балтии : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право / О. Е. Блинков. — М., 2009. — 58 с.; Гришаев С. П. Наследственное право / С. П. Гришаев. — М. : Система ГАРАНТ, 2005. — 125 с.; Кожевина Е. В. Наследственное правопреемство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право / Е. В. Кожевина. — Екатеринбург, 2005. — 23 с.; Бунич Г. А. Наследственное право : учебник / Г. А. Бунич, А. А. Гончаров, О. В. Кутузов, Ю. Г. Попонов. — М. : Изд.-торговая корпорация «Дашков и К°», 2003. — 140 с.

8. Серебровский В. И. Основные понятия советского наследственного права // Советское государство и право. — 1947. — № 7. — С. 16; Серебровский В. И. Очерки советского наследственного права / В. И. Серебровский. — М. : Изд-во АН СССР, 1953. — С. 56.

9. Амфитеатров Г. Н. Право наследования в СССР / Г. Н. Амфитеатров, А. П. Солодилов. — М. : Госюриздат, 1946. — С. 8.

10. Никольский В. Н. Об основных моментах наследования / В. Н. Никольский. — М. : Университет. тип. (Катков и Ко), 1871. — С. 5.

11. Кожевина Е. В. Наследственное правопреемство : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 — Гражданское право; Предпринимательское право; Семейное право; Международное частное право / Е. В. Кожевина. — Екатеринбург, 2005. — С. 16.